

Цивилистический и банкротный процесс: вопросы соотношения

Научный руководитель – Кудрявцева Елена Васильевна

Зобов Андрей Юрьевич

Аспирант

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: zobov.andrey@yandex.ru

Вопрос о правовой природе производства по делам о несостоятельности (банкротстве) остается одним из самых сложных и противоречивых в российской процессуальной науке. Несмотря на то, что дела о банкротстве отнесены к подведомственности арбитражных судов и формально рассматриваются по правилам АПК РФ с особенностями, установленными Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (Закон о банкротстве), в доктрине отсутствует единство понимания его места в системе права. Спектр мнений широк: от признания банкротного процесса составной частью цивилистического процесса до обоснования его как полностью самостоятельного вида судопроизводства или даже комплексного межотраслевого института.

Анализ научной литературы позволяет выделить три основные позиции относительно соотношения цивилистического и банкротного (конкурсного) процесса.

Первый подход рассматривает производство по делам о несостоятельности как разновидность арбитражного судопроизводства, обладающую определенной спецификой [1]. Сторонники этой точки зрения указывают на то, что банкротство осуществляется в рамках цивилистической процессуальной формы: дела возбуждаются, рассматриваются и разрешаются арбитражным судом с изъятиями, установленными специальным законом. С этой позиции банкротный процесс - лишь разновидность арбитражного процесса.

Второй подход, набирающий все большую популярность, обосновывает самостоятельность банкротного процесса [2]. Отдельными практикующими специалистами отмечается, что «процесс в банкротстве имеет столь значимые и концептуальные отличия от обычного арбитражного процесса», что заставляет их задуматься о целесообразности принятия отдельного кодекса [3]. В обоснование приводятся аргументы о том, что в банкротном процессе существенно трансформируются классические процессуальные институты и их принципы [2].

Третий подход характеризует банкротство как «метапроцессуальную категорию» [4]. Согласно этой концепции, законодательство о несостоятельности не вписывается в традиционное деление на материальное и процессуальное право. Оно представляет собой комплексное образование, где процессуальные и материально-правовые процедуры существуют в неразрывном единстве. Подчеркивается, что дела о банкротстве не вписаны в цивилистическую процессуальную форму.

Действительно, банкротному процессу свойственны особенности, которые позволяют нам говорить о том, что их специфика выводит его на самостоятельный уровень.

Во-первых, процессуальное регулирование основано не только на положениях АПК РФ (*lex generalis*), но и на нормах Закона о банкротстве (*lex specialis*), а большая часть процессуальных институтов находит свое отражение и вовсе, на уровне практики высших судов (субординация требований, повышенные стандарты доказывания, компенсационное финансирование и пр.) [5]. Институты, свойственные только данному виду процесса, влияют и на формирование его принципов [2].

Во-вторых, банкротному процессу свойственна совершенно особая фигура арбитражного управляющего, который, с одной стороны, представляет интересы группы кредиторов, а с другой - выступает от имени должника. Кроме того, данное лицо осуществляет

арбитражное управление несостоятельным должником: подобная процедура также подчеркивает специфичность банкротного процесса.

В-третьих, банкротный процесс представляет собой комплексное групповое производство с присущими ему обособленными спорами с участием широкого круга лиц (должника, кредиторов, арбитражного управляющего, саморегулируемых организаций, ответчиков, заявителей, уполномоченных органов и др.).

Несмотря на значительную специфику, было бы преждевременным говорить о полном разрыве банкротного процесса с цивилистической процессуальной формой. Поскольку цивилистический процесс не ограничивается только установленными видами судопроизводства, а представляет собой комплексный порядок разрешения споров в области гражданских правоотношений. В этом смысле банкротный процесс остается в рамках цивилистического процесса, являясь особой разновидностью арбитражного судопроизводства [1].

Представляется, что Закон о банкротстве следует признать отдельным материально-процессуальным нормативным актом, а в контексте судопроизводства - четвертым процессуальным кодексом [2], поскольку его регулирование выходит за очерченные границы в рамках АПК РФ. Этот тезис напрямую переключается с концепцией «метапроцессуальности» банкротства, о которой пишет Т.В. Сахнова [4].

Вместе с тем, нельзя игнорировать тот факт, что в настоящее время правовое регулирование банкротного процесса отличается фрагментарностью и во многом приобретает черты прецедентного, поскольку существенные пробелы восполняются правоприменительной практикой высших судебных инстанций [5].

Арбитражное управление следует отличать от самого банкротного процесса, поскольку оно связано с администрированием специальным субъектом - арбитражным управляющим - над должником, который признан несостоятельным (банкротом).

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Производство по делам о банкротстве обладает значительной процессуальной спецификой, что дает некоторые основания ставить вопрос о его особом месте в системе цивилистического процесса. Несмотря на эту специфику, банкротный процесс сохраняет связь с цивилистической процессуальной формой, поскольку осуществляется в рамках арбитражного судопроизводства и подчиняется общим правилам рассмотрения дел судами. Наиболее оптимальной представляется квалификация банкротного (конкурсного) процесса не как совокупности материальных и процессуальных норм, а как сложной, «метапроцессуальной» материи, требующей особых подходов к правовому регулированию.

Дальнейшее развитие законодательства должно идти по пути не разрыва с цивилистическим процессом, а учета особенностей банкротных процедур в рамках единой процессуальной формы, отражающей специфику рассмотрения дел о банкротстве.

Источники и литература

- 1) Уксусова Е.Е. Специализация гражданского процессуального права в России: от теории к практике: избранное. М.: Проспект, 2022. С. 233.
- 2) Невский И.А. Мнение об эффективности оптимизации конкурсного процесса в свете затянувшейся реформы законодательства о банкротстве // Учение о гражданском процессе: настоящее и будущее: сборник докладов на I Международной научной конференции памяти М.К. Треушниковой, М., 2022. С. 251-255.
- 3) Тай Ю.В. Осетрина второй свежести, или Размышление о сортах судебных актов // Блог на Zakon.ru. 2020. URL: https://zakon.ru/blog/2020/07/06/osetrina_vtoroj_sve_zhestiili_razmyshlenie_o_sortah_sudebnyh_aktov (дата обращения: 28.02.2026).

- 4) Сахнова Т. В. Банкротство как метапроцессуальная категория // Вестник гражданского процесса. 2024. № 1. С. 48-64.
- 5) Зобов. А.Ю. Нормативность судебных актов: нерешенные проблемы (опыт России, Казахстана и Беларуси) // Роль суда в формировании современной системы публично-правовых отношений: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. СПб, 2025. С. 125-133.